

СРЕДНЕВЕКОВАЯ РУСЬ

УДК 94(470)

Балыкина М. И.¹

**ЯМСКОЕ ДЕЛО В НИЖЕГОРОДСКИХ ЗЕМЛЯХ
В XV – НАЧАЛЕ XVII ВЕКА**

*Волго – Вятский филиал
Московского технического университета связи и информатики*

Balykina M. I.

**COACHMEN'S BUSINESS IN THE NIZHNY NOVGOROD LANDS IN THE
XV - BEGINNING OF THE XVII CENTURY**

*Moscow Technical University of Communications and Informatics
Volga Vyatka Branch*

Реферат: *Рассматривается начальный период развития почтовой связи (ямского дела) на территории нижегородских земель, от первых дошедших упоминаний в документах до периода Смуты. Впервые собраны упоминания о ямском деле с начала XV до начала XVII вв., показано, что связь на территории Нижегородско – Суздальского княжества развивалась в тех же направлениях, что и в других частях будущего Московского государства. Описано развитие ямского дела при Иване IV, исследован состав населения нижегородских ямских слобод в период, предшествовавший Смуте.*

Ключевые слова: *ям, ямское дело, ямская гоньба, ямщик, ямские деньги, ямская слобода.*

Abstract: *The article is devoted to the initial period of development of postal communication (coachmen's business) on the territory of Nizhny Novgorod lands, from the first mention in documents to the Time of Troubles. The mentions about coachmen's business from the beginning of the 15th to the beginning of the 17th century are collected. It is shown that communication on the territory of the Nizhny Novgorod - Suzdal principality developed in the same directions as other parts of the future Moscow state during the period of its confrontation with Moscow. The composition of the population of the Nizhny Novgorod Yamsky settlements (Yamskaya Sloboda) during the period preceding the Time of Troubles is investigated.*

Key words: *Yam, coachmen's business, yamskaya racing, coachman, yamskie money, Yamskaya Sloboda (settlement).*

---

¹ **Балыкина Мария Игоревна** – кандидат исторических наук, преподаватель Волго-Вятского филиала Московского технического университета связи и информатики, доцент кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, г. Нижний Новгород, e-mail: balykina-m@rambler.ru

Обеспечение связи между частями страны, между органами управления в столице и на местах – одна из важнейших задач каждого государства. На Руси, как отмечают исследователи, до XIV века связь осуществлялась через «повоз» и подводную повинность, а с XIV века возникла ямская гоньба, на крупных путях сообщения создавались специальные ямские дворы [16, с. 108; 7, с. 44-45]. Ям – это двор с жилыми и хозяйственными строениями, где ямщики и те, кого они везли, могли переменить лошадей, поесть и отдохнуть. Ко двору приписывались земли (луг и земля под пашню), с которых можно было прокормить лошадей. Всё тягловое население несло натуральную ямскую повинность и платило ямские деньги. Хотя ямщики выбирались из местного населения, подчинялись они полностью центральной власти. За выполнение работы они получали вознаграждение. Считалось, что должность ямщика прибыльная [12, с. 112]. Ямская гоньба предполагала, прежде всего, удовлетворение государственных нужд, а пользоваться ею могли только лица, имеющие специальное разрешение от властей – подорожную грамоту. Но, вместе с тем, опытный ямщик хорошо знал

торговую конъюнктуру в разных областях страны, мог провозить с собой без пошлины какое-то количество ходового товара и выгодно сбывать его на местах.

При Иване IV, примерно в середине 50-х гг. XVI века, была проведена ямская реформа. По этой реформе ямской округ должен был поставлять ямских охотников (добровольцев) по 1 человеку с 1/2 сохи, территориальной тягловой единицы. С ямским охотником заключалась порядная запись – договор, в котором оговаривались срок его службы, количество лошадей, а также судов для водного сообщения, припасы. Считалось, что ямской охотник исполняет ямскую повинность за выбравшее его население, а население за это его содержит и ручается перед государством за его качественную работу. Поскольку ямские охотники, как правило, с семьями, селились рядом с ямским двором, то постепенно стали повсеместно на крупных путях сообщения возникать ямские слободы. Земля, предоставляемая ямским охотникам под дворы и пашню, не облагалась податями. Размер надела зависел от местных условий. Такова была общая, в целом достаточно стройная, картина ямского дела к концу XVI века.

Историки отмечают, что ямское дело до сих пор изучено недостаточно, особенно его ранняя история, социальное положение ямщиков [17, с. 116]. Еще менее проработана местная история ямского дела. Это, как правило, публикации документов с небольшими комментариями, либо небольшие статьи [5; 6; 8; 9], кратко освещающие историю и устройство ямских слобод. О нижегородских ямщиках в научной литературе также написано немного: имеется статья Н. Ф. Филатова, посвященная жизни богатой ямщицкой семьи Ивановых во второй половине XVII века и его же газетная публикация об Алешковском яме [20; 22]. Им же предпринят в докторской диссертации, наряду с анализом жизни других социальных групп в Нижнем Новгороде XVII века, общий анализ положения населения нижегородских ямщицких слобод [21, с. 12]. Затронута тема также в научно-популярной книге по нижегородской истории известного краеведа Д. Н. Смирнова [18, с. 55–56]. Обобщающей работы по истории ямского дела на нижегородской земле пока не написано, поэтому каждое новое исследование может добавить полезную информацию к общей картине положения ямских дел.

В данной статье сделана попытка наметить основные вехи истории ямского дела в Нижегородском уезде с самых ранних упоминаний в документах и до Смутного времени (начало XVII века). Источники по истории вопроса представлены актовыми материалами и писцовыми описаниями [4; 10; 11; 12; 13]. Наиболее ранние по времени нижегородские документы с упоминанием о ямском деле относятся к началу XV века. Это три княжеские жалованные грамоты, выданные Спасо-Благовещенскому монастырю. Две из них датируются публикаторами временем между 1410 и 1417 гг., они выданы нижегородским князем Александром Ивановичем и нижегородским великим князем Даниилом Борисовичем [4, с. 13–14]. Первая грамота освобождает на 10 лет от пошлин, включая ямскую, людей, призванных монастырем из иных княжеств. Вторая грамота освобождает от пошлин переселенное население конкретных монастырских поселений: села Мигино, пустошей близ крупных поселений Курмыш и Лыскова. Видимо, указанные местности пришли в запустение (напомним, что нижегородские земли сильно пострадали во время нашествия Едигея в 1408 году) и меры по засе-

лению пустошей на восточной границе княжества были крайне необходимы как с хозяйственной точки зрения, так и для обороны княжества. Грамота указывает: «и кого к себе в то село и на те пустоши перезовут людей и тутошних старожильцев, и тем людем ненадобе моя дань, ни ям, ни подвода, ни писчая белка, ни иная никоторая пошлина на три годы; а кого...перезовут людей из иных княжений, а не из моее отчины, и тем людем пришлым ненадобе моя дань, ни ям, ни подвода, ни тамга, ни мыт,...ни становщик к ним не въезжает нипочто...» [4, с. 14]. По мнению исследователей в грамотах этого времени слово «ям» в контексте обозначало финансовый сбор, а слово «подвода» следует понимать буквально [16, с. 105].

Следующая жалованная грамота была выдана монастырю на упоминавшиеся выше поселения 20 февраля 1423 года великим князем Василием Дмитриевичем, в ней подтверждена отмена пошлин, в том числе касающихся «яма и подвод» старожильцам на три года, пришлым из других княжеств на десять лет [4, с. 15]. Таким образом, данные документы позволяют утверждать, что на нижегородских землях в очень сложный период утраты самостоя-

тельности Суздальско – Нижегородского княжества и попыток ее вернуть, система связи существовала примерно в тех же рамках, что и на других территориях складывающегося государства, а радикальные изменения во власти не меняли принципиальных вопросов осуществления связи и сбора средств на эти цели, включая подтверждение льгот, выданных местными князьями. Безусловно, главным критерием в данном вопросе была целесообразность и практические выгоды при предоставлении льгот. Практика освобождения от ямских платежей людей, призванных из других мест для поселения на опустелых землях, продолжала существовать и позже в княжествах, долго сохранявших независимость от Москвы, например в Рязанском [1, с. 69]. В условиях политического противостояния население было важнейшим стратегическим и экономическим ресурсом, поэтому для его привлечения из других земель делалось всё возможное.

К сожалению, документов по нижегородской истории первой половины XVI века сохранилось крайне мало, поэтому нет возможности создать полную картину развития ямского дела в Нижегородских землях этого периода времени. Ис-

ходя из того, что в это время Нижегородчина уже прочно вошла в состав Московского государства, приведем аналогии из истории других частей страны. Так сохранилась отводная грамота великого князя на ям в Подмоскowie, на Дмитровской дороге, датированная 1510–1511 годом. [3, стб. 576–577], которая позволяет понять порядок действий при постановке яма. По грамоте отводилась земля для постановки двора: длина участка составляла 30 сажень (около 60м), ширина – 20 сажень (около 40 м). На этом участке ставились «хоромы»: две избы (3 и 2,5 сажени в длину), сооружались подклеты и сенники, конюшня с сеницей (длиной 4 сажени). Строения были крыты лубом и драницей, двор оплетен плетнем, ворота двухстворные, изготовлены из бруса. Кроме земли для постановки ямского двора, по грамоте было отведено 60 четьей земли и пожни на 60 копен для прокорма лошадей. Границы участка подробно оговаривались в документе. Ям располагался ровно посередине между Москвой и Дмитровом в 30 верстах от обоих городов.

Интересный документ, характеризующий положение ямского дела непосредственно перед реформой Ивана IV относится к 1548 году.

Троице – Сергиеву монастырю были предоставлены пустые нижегородские земли по Оке, на Стрелице и даны льготы крестьянам, которые будут их населять, в ряду других указаны и такие: «и ямского двора не делюют и на яму с подводами не стоят, и подвод у них не емлют» [19]. Следовательно, именно строительство и ремонт ямского двора, дежурство с подводами и предоставление подвод для государственных надобностей были наиболее затратными для населения обязанностями.

После ямской реформы Ивана IV ямское дело было упорядочено еще жестче. По новгородским документам XVI века о ямских делах, сохранившимся в очень хорошей полноте, видно, что из Москвы через уездных воевод контролировался весь процесс: от выдачи наказа строельщику ямского двора, разбора тяжб ямщиков с населением до полного учёта лошадей ямских охотников, с указанием их масти и наказания ямщиков, виновных в неисправном несении службы [14, стб. 77–836]. Следует отметить, что в ямские охотники старались выбрать людей семейных, здоровых, с хорошим материальным положением, имеющих лошадей для ямской гоньбы. Составлялась грамота о выборах ямского охотника, в

которой были перечислены его обязанности: «государева ему ямская гоньба гонять, и государевых... послов и посланников, и гонцов встричати и провожати, зимним и летним путем на подводах и водяным путем на судах...и корьщики и гребцы держати и ямская стряпня стряпати мошно...» [15, стб. 23–24].

От этого времени имеется писцовая выпись от 25 июля 1560 года о предоставлении поместья Григорию Голосову на реке Имзе в Нижегородском уезде. В ней оговорено, что призванным в поместье крестьянам «десять лет...дани и ямских денег и посошные службы не давати, ни городского, ни мостового, ни ямского, ни засечного дела не делати..» [2, с. 83–84].

Об истории ямского дела в Нижегородском уезде после реформы можно судить также по упоминаниям в более поздних документах. Так, в сыске о ямской земле 1621–1622 гг., имеется ссылка на писцовые книги 1565 г. Григория Заболоцкого, в которых были учтены, в том числе, ямские земли 90 четей по берегу Оки [13, стб. 307]. После Смутного времени начался спор между ямщиками и посадскими людьми о выморочной земле, составлявшей в общей сложности 832 чети, на которую

претендовали участники спора. В ходе сыска о земле выяснилось, что на эту землю ранее имелась государева грамота в пользу ямщиков, на земле стояли межи и грани. Но во время пожара документы сгорели, а межевые знаки сгнили от времени [13, стб. 310]. Для уточнения сведений были запрошены сведения в Ямском приказе. В пришедшей из Москвы ответной грамоте описано состояние ямского дела в Нижегородском уезде перед началом Смуты («до Московского разорения»). Из текста выясняется, что на рубеже веков в Нижнем Новгороде имелась Ямская слобода, в которой было 50 ямских охотников «а пашни им дано было двесте пятьдесят четвертей да ямскому приказщику десять четвертей, а охотником по пяти четвертей человеку в поле, а в дву потому ж; сена охотничья тысяча копен да приказщикова сена сорок копен» [13, стб. 312]. Таким образом, у ямщиков Ямской слободы было 760 четей. Кроме того, в Олешковском яме было двадцать человек охотников, пашни у них 400 четей, сена у них 150 копен. Олешковские ямщики гоняли ямскую гоньбу с земли (20 четей на человека), государева жалования не получали. Из Поместного приказа также пришла грамота, из

которой выяснилось, что в 1599 году в Ямской слободе было вместе с переселенными из Олешковского и Белавинского ямов охотниками 153 человека, да 2 двора дьячков ямских, да 2 дворника в ямских дворах, земли им принадлежало «восемьсот чети в поле, а в дву потому ж..., сена в Короваеве ... в Ортемьевых лугах две тысячи четыреста сорок пять копен..., лесу рамени двадцать две десятины...» [13, стб. 314]. В итоге спор был решен в пользу ямских охотников. На содержание ямского дела в Нижнем Новгороде и уезде собирались ямские деньги. Судя по упоминаниям в документах, было принято собирать по 10 рублей с сохи [13, стб. 193], что было значительной суммой.

Анализ указанных выше документов показал, что в уезде к началу XVII века имелись 3 ямских слободы: одна – на границе Нижнего Новгорода и две, Алешковская и Белавинская, – на Муромской дороге. Ямщики владели значительным количеством пашенной и луговой земли. Управление слободами осуществляли на местах приказчики, им помогали дьячки и дворники в ямских дворах. Ямщикам Нижегородской ямской слободы, кроме предоставления земель, выплачивались деньги, ямщики Олешковского яма жили от доходов с земли. Таким образом, перед Смутным временем в Нижегородском уезде была развитая система связи, являющаяся частью общегосударственной системы.

Список литературы

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией. Т.1. Спб. 1841. 614 с.
2. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т.IV. / Сост. А. В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2008. 632 с.
3. Акты, относящиеся до юридического быта древней России / Ред. Н. Калачов. Т.2. Спб.: Тип. Имп. Ак. наук, 1864. 446 с.
4. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографическою экспедициею императорской Академии наук. Т.1. СПб:Тип. II отд. ЕИВ канц–и, 1836. 548 с.
5. Анхимюк Ю. В. Уставная грамота Рязанской ямской слободе 1557 года // Русский дипломатарий. Вып.7 / ред. А. В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2001. С. 286 – 292.
6. Булгаков М. Б. Ямщики города Коломны // История и культура Подмосковья: проблемы изучения и преподавания: Материалы IV обл. науч.–практ. конф. Коломна: МГОСТИ, 2010. С. 20–25.
7. Гурлянд И. Я. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII века. Ярославль. 1900. 348 с.

8. Каштанов С. М. К истории ямской гоньбы в XVI в. // Сообщения Ростовского музея. Вып. X. Ростов, 2000, С. 12 – 28.
9. Мазур Л. Д. Владимирская Ямская слобода в XVII в. // Академический вестник. УралНИИпроект РААСН. Екатеринбург, 2013. №2. С. 51–56.
10. Материалы по истории Нижегородского края конца XVI – первой четверти XVII века. Часть I. / Сост. А. В. Антонов (отв.), Булычев А. А., Кадик В. А., Сироткин С. В. М.: Древлехранилище, 2014. 1031с.
11. Материалы по истории Нижегородского края конца XVI – первой четверти XVII века. Часть II. / Сост. А. В. Антонов (отв.), А. А. Булычев, А. В. Кадик, С. В. Сироткин. М.: Древлехранилище, 2014. 956 с.
12. Нижний Новгород в XVII веке. Сборник документов и материалов к истории Н. Новгорода и его округа / Сост. Н. И. Привалова. Горький: Горьковское кн. изд., 1961. 466 с.
13. Писцовая и переписная книги XVII века по Нижнему Новгороду, изданные Археологической комиссией / Ред. А. С. Лаппо – Данилевский. СПб.: Синод. тип., 1896. 339 с.
14. Русская историческая библиотека. Т. XXII. Кн. 2. Дела Тайного приказа. СПб: Тип. Гл. Упр. уделов, 1908, 528 с.
15. Русская историческая библиотека. Т. XXXV. Архив П. М. Строева. Пг.: Тип. Мин. Земледелия, 1917. 714 с.
16. Семенов О. В. О времени и обстоятельствах возникновения ямской гоньбы в русских землях // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. №1(148). С. 103–119.
17. Семенов О. В. Ямская реформа в Московском государстве в XVI в. // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2017. Т. 19. №1(160). С. 116 – 123.
18. Смирнов Д. Н. Нижегородская старина. Нижний Новгород: Книги, 2007. 720 с.
19. Труктанов И. О. Документы XVI в. о владениях Троице–Сергиева монастыря на р. Оке в Стрелицкой волости Нижегородского уезда [Электронный ресурс] // URL: <http://opentextnn.ru/history/istochnik/istXIII–XIX/?id=6780>.
20. Филатов Н. Ф. Алешковский ям / Понедельник. 12.05.1995. №182.
21. Филатов Н. Ф. Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII веке (К проблеме торгово–промышленного развития России и формирования всероссийского рынка). Автореф. дис. д. ист. наук. М., 1988. 36 с.
22. Филатов Н. Ф. Ямщик – промышленник Осип Иванов // Каждый род знаменит и славен: из истории нижегородского предпринимательства XVII – начала XX века / Сост. А. Н. Голубинова, Л. Г. Чандырина. Нижний Новгород, 1999. С. 30–32.

References

1. Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arheograficheskiju komissiej. T.1. Spb. 1841. 614 s.
2. Akty sluzhilyh zemlevladel'cev XV – nachala XVII veka. T.IV. / Sost. A. V. Antonov. M.:Drevlehranilishhe, 2008. 632 s.
3. Akty, odnosjashhiesja do juridicheskogo byta drevnej Rossii / Red. N. Kalachov. T.2. Spb.: Tip. Imp. Ak. nauk, 1864. 446 s.
4. Akty, sobrannye v bibliotekah i arhivah Rossijskoj imperii arheograficheskiju jekspediciju imperatorskoj Akademii nauk. T.1. SPb:Tip. II otd. EIV kanc–i, 1836. 548 s.
5. Anhimjuk Ju. V. Ustavnaja gramota Rjazanskoj jamskoj slobode 1557 goda // Russkij diplomatarij. Vyp.7/ red. A. V. Antonov. M.: Drevlehranilishhe, 2001. S. 286 – 292.
6. Bulgakov M. B. Jamshhiki goroda Kolomny // Istorija i kul'tura Podmoskov'ja: problemy izuchenija i prepodavanija: Materialy IV obl. nauch.–prakt. konf. Kolomna: MGOSTI, 2010. S. 20–25.
7. Gurljand I. Ja. Jamskaja gon'ba v Moskovskom gosudarstve do konca XVII veka. Jaroslavl'. 1900. 348 s.
8. Kashtanov S. M. K istorii jamskoj gon'by v XVI v. // Soobshhenija Rostovskogo muzeja. Vyp. X. Rostov, 2000, S. 12 – 28.
9. Mazur L. D. Vladimirskaja Jamskaja sloboda v XVII v. // Akademicheskij vestnik. Ural-NIIproekt RAASN. Ekaterinburg, 2013. №2. S. 51–56.
10. Materialy po istorii Nizhegorodskogo kraja konca XVI – pervoj chetverti XVII veka. Chast' I. / Sost. A. V. Antonov (otv.), Bulychev A. A., Kadik V. A., Sirotkin S. V. M.: Drevlehranilishhe, 2014. 1031s.
11. Materialy po istorii Nizhegorodskogo kraja konca XVI – pervoj chetverti XVII veka. Chast' II. / Sost. A. V. Antonov (otv.), A. A. Bulychev, A. V. Kadik, S. V. Sirotkin. M.: Drevlehranilishhe, 2014. 956 s.
12. Nizhnij Novgorod v XVII veke. Sbornik dokumentov i materialov k istorii N. Novgoroda i ego okrugov / Sost. N. I. Privalova. Gor'kij: Gor'kovskoe kn. izd., 1961. 466 s.
13. Piscovaja i perepisnaja knigi XVII veka po Nizhnemu Novgorodu, izdannija Arheograficheskij komissiej / Red. A. S. Lappo – Danilevskij. SPb.: Sinodal'naja tip., 1896. 339 s.
14. Russkaja istoricheskaja biblioteka. T.XXII. Kn.2. Dela Tajnogo prikaza. SPb: Tip. Gl. Upr. udelov, 1908, 528 s.
15. Russkaja istoricheskaja biblioteka. T.XXXV. Arhiv P. M. Stroeva. Pg.: Tip. Min. Zemledelija, 1917. 714 s.
16. Semenov O. V. O vremeni i obstojatel'stvah vznikovenija jamskoj gon'by v russkih zemljah // Izvestija UrFU. Serija 2. Gumanitarnye nauki. 2016. T.18. №1(148). S. 103 – 119.
17. Semenov O. V. Jamskaja reforma v Moskovskom gosudarstve v XVI v.// Izvestija UrFU. Serija 2. Gumanitarnye nauki. 2017. T.19. №1(160). S. 116 – 123.
18. Smirnov D. N. Nizhegorodskaja starina. Nizhnij Novgorod: Knigi, 2007. 720 s.

19. Truktanov I. O. Dokumenty XVI v. o vladenijah Troice–Sergieva monastyrja na r. Oke v Strelickoj volosti Nizhegorodskogo uezda [Jelektronnyj resurs] // URL: <http://opentextnn.ru/history/istochnik/istXIII–XIX/?id=6780>

20. Filatov N. F. Aleshkovskij jam / Ponedel'nik. 12.05.1995. №182.

21. Filatov N. F. Goroda i posady Nizhegorodskogo Povolzh'ja v XVII veke (K probleme trgovno–promyshlennogo razvitija Rossii i formirovanija vserossijskogo rynka). Avtoref. dis. d. ist. nauk. M., 1988. 36 s.

22. Filatov N. F. Jamshhik – promyshlennik Osip Ivanov// Kazhdyj rod znamenit i slaven: iz istorii nizhegorodskogo predprinimatel'stva XVII – nachala XX veka / Sost. A. N. Golubina, L. G. Chandyrina. Nizhnij Novgorod, 1999. S. 30–32.